

Взгляды на проблему преодоления последствий насилия над ребёнком

Е.В. Пчелинцева

Мы вошли в XXI век с социально-психологическими проблемами, многие из которых существовали в нашей стране и сто лет тому назад: жестокое обращение с детьми, их заброшенность и безнадзорность, бродяжничество малолетних, алкоголизм, проституция и преступность в молодёжной среде. В социальной сфере общество постепенно утрачивает основные общественно значимые ценности, а с психологической точки зрения большую тревогу вызывает тот факт, что воспитываемый многие годы инфантилизм, нежелание принимать важные решения и брать на себя ответственность ведёт к эмоционально-личностному разрушению. В политической жизни наблюдается безразличие общества и государства к вопросам нравственно-го воспитания подрастающего поколения. Особенно важной, но недостаточно проработанной в педагогической практике считается проблема насилия над детьми, нарушение их прав.

Обращаясь к трудам русских просветителей второй половины XIX–начала XX вв., мы находим подтверждение тому, что данная проблема сильно волновала их и находила своё отражение в педагогических сочинениях. Русские педагоги и общественные деятели (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, П.Ф. Лесгафт и др.) в своих трудах указывали на пагубность и недопустимость всякого рода насилия в отношении детей в деле воспитания.

Говоря о влиянии насилия на развитие ребёнка, приводящем к разрушению его личности, Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов указывали на взаимообусловленность насилия, имеющего место в воспитании ребёнка со стороны

взрослых, и общественного устройства крепостнической государственной системы. «Нельзя считать независимой от общественных условий существующую авторитарную систему воспитания» [4].

С точки зрения Н.Г. Чернышевского, «сторонники крепостнической системы воспитания и авторитарной педагогики отстаивали теорию слепого повиновения и безусловного подчинения детей авторитету родителя, совершенно не считаясь с особенностями и склонностями детей, действовали средствами принуждения, насилия, приказаниями и запретами. По их мнению, дети не должны иметь собственной воли, а обязаны во всём слепо подчиняться требованиям родителей. Приказание родителей должно быть для детей законом и исполняться без малейшего рассуждения. Безусловное повиновение – характерная особенность авторитарной педагогики» [4].

Н.А. Добролюбов находил, что эти рассуждения, внешне кажущиеся логичными и справедливыми, на самом деле обнаруживают «страшную педантическую гордость почтенных родителей, соединённую с презрением к достоинству детской природы» [2]. Рассматривая ребёнка как биосоциальное существо, главное значение в формировании личности Н.А. Добролюбов отводил влиянию социальных связей, отношений малыша с окружающими взрослыми. По его мнению, безусловное повиновение и подчинение детей авторитету родителя замедляет развитие личности ребёнка. «Авторитарное воспитание, сопровождающееся насилием, не может рассматриваться какой-то особой категорией, существующей самобытно и в самой себе заключающейся оправдание. Его нельзя считать независимым от общественных условий и остающимся неизменным при изменении этих условий» [1].

Обращаясь к родителям и воспитателям, Н.А. Добролюбов говорил: «Мы требуем, чтобы родители выказывали более уважения к человеческой природе и старались о развитии, а не о подавлении внутреннего человека в своих воспитанниках и чтобы воспитание стремилось сделать чело-

века нравственным не по привычке, а по сознанию и убеждению» [4].

Большое значение для развития гуманистической педагогической мысли в области воспитания и правильной постановки практики воспитания детей в семье имел трактат Н.А. Добролюбова «О значении авторитета в воспитании» (1857). В нём автор говорил о последствиях насильственной крепостнической системы воспитания детей, указывал на то, что «подавление личности ребёнка, полное пренебрежение действительной жизнью и природой детей является следствием превращения ребёнка в жертву педагогических расчётов» [2]. «Вознёшися на своего нравственного конька, родитель считает воспитанника своей собственностью, вещью, с которой он может делать, что ему угодно» [2].

Предложив и обосновав «апологию прав детской природы против педагогического родительского произвола, останавливающего естественное развитие», Н.А. Добролюбов выдвигает требование к родителям: «уважение к человеческой природе дитяти, предоставление ему свободного, нормального развития, старание внушить ему прежде всего и более всего – правильные понятия о вещах, живые и твёрдые убеждения, заставить его действовать сознательно, по уважению к добру и правде, а не из страха и не из корыстных видов похвалы и награды» [1].

Н.А. Добролюбов не только представил научно-психологическое обоснование теории разумного свободного воспитания детей, но одновременно показал родителям и воспитателям, как важно анализировать свои поступки с точки зрения их влияния на психику ребёнка. Как считал русский просветитель, при полном безусловном подчинении дети становятся орудием чужой воли, и «тогда естественно, что мрачное и тяжёлое расположение овладевает душою ребёнка, он становится угрюм, вял, безжизнен, выказывает неприязнь к другим и делается жертвою самых низких чувств и расположений» [4].

Преодоление последствий насилия над детьми, с точки зрения великих русских просветителей, воз-

можно лишь путём раскрепощения личности и общественного переустройства России в целом. Будучи в противоречии с интересами освободительного движения, насилие над детьми являлось тормозом формирования новой педагогической теории.

Заметный вклад в развитии отечественной педагогической теории и практики внёс русский хирург и общественный деятель Н.И. Пирогов. Рассматривая проблему насилия над детьми, известный мыслитель соотносил её с общечеловеческим нравственным воспитанием, которое начинается в семье, где ответственность за нравственное развитие лежит на матери-воспитательнице.

Излагая свои мысли об идеале матери-воспитательницы, Пирогов писал, что её главное предназначение – «отдать себя полностью семье, делу воспитания детей, постоянно стремиться к самовоспитанию, иметь способность ясно говорить с детьми, а главное трудиться над улучшением воспитания детей» [4].

Говоря о психическом развитии ребёнка с раннего возраста и определяя ведущим средством развития игру, Н.И. Пирогов предлагает матерям использовать детские игры как основное средство для выражения детьми своих интересов, намерений, желаний: «В игре ребёнок ведёт себя естественно, непринуждённо в ней развиваются индивидуальные особенности ребёнка» [3].

Однако, представляя свою педагогическую систему, базирующуюся на научной основе и принципах гуманизма, Пирогов проявлял непоследовательность в вопросе телесных наказаний детей, что видно по опубликованному им «Правилам о проступках и наказаниях учеников гимназии Киевского учебного округа» (1859).

Потому-то Н.А. Добролюбов, отстаивая гуманистические идеи демократической педагогики, осуждал Пирогова за компромисс в вопросе телесных наказаний детей и указывал, что введение телесных наказаний в гимназиях деморализует педагогов. Вопрос о телесных наказаниях Добролюбов рассматривал не только с педагогической точки зрения, но и в плане общественно-политическом: он

полагал, что требование «учёных-педагогов» ввести розгу в школу будет использовано реакционерами, настаивающими на том, что и после освобождения крестьян следует продолжать наказывать их физически [4].

Против всякого рода наказаний активно выступал и великий педагог К.Д. Ушинский. Его взгляды на взаимоотношения взрослых и детей можно считать прогрессивными, учитывая рассматриваемый нами исторический период развития педагогики.

Ведущую роль в процессе воспитания К.Д. Ушинский отводил учителю-воспитателю: «...влияние личности на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [2]. Ребёнок, подавляемый педагогом, не чувствует себя личностью, он безволен и пассивен. Особую, исключительно роль в семейном воспитании детей дошкольного возраста Ушинский отводил матери: «Мать стоит ближе к детям, проявляет непрестанные заботы о них со дня рождения, лучше понимает их индивидуальные особенности» [2].

Анализируя при этом семейное воспитание дворянских детей, К.Д. Ушинский указывал на «недопустимость проявления семейного эгоизма в воспитании детей, сопровождающегося лицемерием, самолюбием, завистью и другими дурными качествами» [2], резонно полагая, что это способствует формированию пагубных привычек в поведении детей. Отмечая непреходящее значение народной педагогики и пронизывающих её содержание народных сказок, песен, фольклорных произведений устного народного творчества, К.Д. Ушинский подчёркивал, что «в семейном воспитании детей народа отразились положительные черты природного славянского ума и добродушия, практической народной мудрости, чувства родственной любви, товарищества, дружбы, честности, правдивости» [2].

С его точки зрения, именно «народная сказка, сказочный сюжет раскрывает перед ребёнком сложный мир взаимоотношений, заранее

обеспечивая его арсеналом средств, помогая ему разобраться в происходящем» [2]. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что, отстаивая гуманистические традиции воспитания детей, К.Д. Ушинский рассматривал проблему преодоления последствий насилия над детьми в контексте вовлечения ребёнка в детские виды деятельности, сообразные детству. При этом предпочтение он отдавал народному искусству.

Столь же важными и значительными в данной области являются педагогические взгляды русского просветителя П.Ф. Лесгафта. Отстаивая антропологические позиции семейного воспитания, он смело выступал против произвола и насилия над личностью ребёнка, царившего в семейном воспитании: «Как в семье, так и в школе родители, совершенно не отдают себе отчёта, почему именно следует применять к нему те или иные другие воспитательные меры; а ведь подобное бессознательное руководство личностью ребёнка никогда не проходит без серьезных последствий и отзывается иногда на всей последующей жизни».

В своём педагогическом сочинении «Семейное воспитание ребёнка и его значение» П.Ф. Лесгафт провозгласил лозунг «Щадить личность своего ребёнка», подразумевая прежде всего неприкосновенность и защиту его личности. Особо выделяя ранний период семейного воспитания детей (от рождения до школы), П.Ф. Лесгафт подчёркивал, что ведущим методическим направлением в оказании помощи ребёнку будет изучение «обычаев, привычек данной местности, семьи, оказывающих большое влияние на жизнь человека и оставляющих почти неизгладимый след на всём его будущем существовании». В своей работе «Задачи антропологии и методы её изучения» он пишет: «Необходимо, чтобы с малолетства человек приучался к признанию личности и к уважению её неприкосновенности; всего яснее он поймёт значение личности в том случае, если он сам от близких людей не подвергался личным оскорблениям или произволу, а приучался рассуждениям отдавать себе отчёт во всех своих

действиях, относящихся к личности других».

Изложив научные основы семейно-го воспитания детей дошкольного и дошкольного возраста, П.Ф. Лесгафт подчёркивал, что ведущим направлением в преодолении домашнего насилия является «разумное сочетание свободной деятельности ребёнка и разумного руководства, любви, внимания к его нуждам, потребностям».

К вопросам преодоления последствий насилия обращается и учёный П.Ф. Каптерев. Он, в частности, указывает на то, что «распространённые в теории и практике телесные наказания, использованные педагогами с целью исправления вреда, причинённого дурным поведением; способствующие тому, чтобы такие действия не повторялись, т.е. имеющих отпугивающий характер, калечили душу ребёнка» [4]. Резко осуждая телесные наказания, Каптерев в одной из своих работ пишет: «С ослаблением страха телесных наказаний, вследствие постепенного изгнания последних, многие признавали совершенно необходимым возбуждать в детях страх более тонкий и деликатный – страх духовных страданий, страх мучений уязвлённого самолюбия, неудовлетворённого честолюбия и тщеславия, мук соперничества, борьбы, поражения. В школах, с одной стороны, были введены ряд позорящих наказаний, задевающих самолюбие, а с другой – множество наград...» [4].

Рассуждая о путях преодоления последствий насилия, Каптерев обращает внимание на драматическую игру, «новизна сюжета которой помогает ребёнку почувствовать смену впечатлений, мыслей, чувствований в соответствующих движениях, перестановке предметов» [4]. «Тут дитя творит и напоминает, и перечувствует множество волнений, и совершает множество действий, и, наконец, наговорится. Всё это, вместе взятое, весьма важно и приятно, доставляет самые разнообразные и полезные упражнения детским силам» [5]. Поэтому, как писал П.Ф. Каптерев, необходимо продуманное руководство со стороны воспитательницы драматиче-

скими играми детей: «Лучше всего та драматическая игра, когда дети не забывают действительности и в то же время переживают известный замысел, продолжают приятную иллюзию, наслаждаются теми особенными душевными состояниями, которые в них возникают при такой игре» [4].

Обобщая всё вышесказанное, хотелось бы ещё раз обратить внимание на то, что проблема преодоления последствий насилия над детьми была одной из центральных в философско-педагогической мысли России во второй половине XIX – начале XX вв.

Отстаивая гуманистические позиции в образовании, но по-разному понимая пути преодоления последствий насилия, русские просветители создали теоретическую основу для возникновения различных подходов к созданию альтернативных концепций и практики обучения и воспитания.

Литература

1. Ардашева, С.В. Психолого-педагогические проблемы насилия над детьми : учеб.-метод. пос. / С.В. Ардашева, Н.М. Борозинец, Е.В. Евмененко, Г.Ю. Козловская. – Ставрополь, 2003.
2. Бим-Бад, Б.М. Педагогические течения в начале XX века : лекции по антропологии и философии образования / Б.М. Бим-Бад. – М., 1994. – 117 с.
3. Выготский, Л.С. Собр. соч. : в 6-ти т. / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 3. – 367 с.
4. Пинкевич, А.П. Краткий очерк истории педагогики / А. П. Пинкевич ; 2-е изд. – Харьков, 1930.
5. Ричардсон, Г. Образование для свободы / Г. Ричардсон. – М. : РГГУ, 1997. – 211 с.

Е.В. Пчелинцева – канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования Института развития образования Ивановской области, г. Иваново.